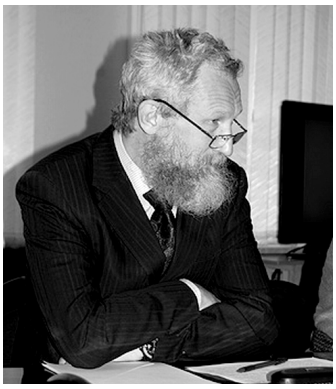
УДК 338.1:332.05:314.1



Овчинников А.В.

О реформе советской школы 1984 года [1]

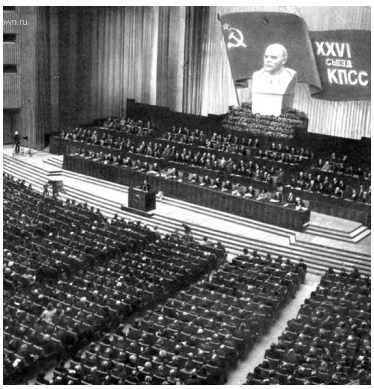
Овчинников Анатолий Владимирович, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, заместитель директора ФГБНУ «Институт стратегии и теории образования Российской академии образования»
E-mail: anatovch@pisem.net

Статья посвящена реформе средней общеобразовательной школы, разработанной в 1984 г., накануне крупных социально-политических преобразований в СССР. Это была последняя школьная реформа советского времени, до сих пор противоречиво оценивающаяся в немногочисленных трудах историков отечественной школы ей посвященных, – развернутая государственная программа развития общего образования, которая была в целом позитивно принята педагогической общественностью.

Ключевые слова: реформа общеобразовательной и профессиональной школы; советская школа; учительство; общественное воспитание; совершенствование учебно-воспитательного процесса; трудовое воспитание; новая модель образования.

В начале 80-х гг. прошлого века жителям нашей страны казалось, что никаких угроз и потрясений в ближайшее время ожидать не придется. Страна вроде бы уверенно шла к светлому будущему, находилась в стадии развитого социализма, за которым брезжило коммунистическое завтра. Естественно, что на этом пути могли встречаться временные трудности, но они успешно преодолевались проводимой в стране политикой.

Именно так преподносилось советскому народу положение дел в стране и, в частности, в системе народного образования, в которой уже давно назревала кризисная ситуация. Но в том не было вины школьных учителей. Это был системный кризис. От образования требовался решительный поворот к практическим задачам, стоящим перед страной. Именно в эти годы советское общество и власть стали осознавать, что, несмотря на постоянное совершенствование системы общего образования, большие и всеми признаваемые успехи, достигнутые ею, общеобразовательная школа нуждалась в существенном реформировании. Только вот понимания того, что это лишь надводная часть айсберга общего кризиса коммунистической идеологии, у власти не было. Поэтому и меры по реализации реформы стали разрабатываться исключительно в моноидеологическом ракурсе.



XXVI съезд КПСС. 1981 г. Фото с сайта http://protown.ru/information/hide/5532.html

Транспарант на параде 7 ноября 1984 г. на Красной площади. Фото с сайта http://englishrussia.com /2011/11/04/last-days-of-the-soviet-era/

О необходимости разработки программы реформирования общеобразовательной и профессиональной школы было заявлено на XXVI съезде КПСС. Этот вопрос встал и на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Так в недрах властных структур Советского Союза начала разрабатываться реформа общеобразовательной школы, которая, по мысли её авторов, должна была вывести советскую систему образования на качественно новый этап её развития, ликвидировав те недостатки, которыми страдала советская школа. Для проведения реформы был задействован мощный государственный и партийный механизм. Она сопровождалась широкой идеологической работой, целью которой была демонстрация приоритетности развития школьного образования в стране. Необходимо было показать, что идеология и процесс реализации реформы – это общее дело государства и общества.

Одна из первоочередных задач реализации реформы школы состояла в том, чтобы её идеи и положения не только стали понятны каждому работнику народного образования советской страны, но и стали его мировоз-

[1] **Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-06-00424.**

зрением. Для этого применялись различные формы воспитания и идеологической работы, носящей в то время системный характер. Кстати сказать, такая работа в то время проводилась не только прямолинейно, на партийных и профсоюзных собраниях.

В новогодний праздник 1 января 1984 г. в «Учительской газете» на первой полосе было напечатано стихотворение Владимира Степанова:

Учителями мир гордится,
Их именами славен он…
Под Новый год
Как выпускницы,
Снежинки кружат за окном.
Пусть год грядущий
Будет светел,
Как этот снег,
Как школьный вальс,
Цветёт земля,
Смеются дети,
Звонок торопит снова в класс[1].

Такая радостная, эмоционально высокая картина школьной жизни рисовалась перед учителем, родителем, школьником в те годы. Пройдет еще несколько лет, и жизнь целого огромного государства, в том числе школьная, подвергнется острой, порой обоснованной критике, а иногда и совсем наоборот... И сегодня следует обратьcя к тому тридцатилетней давности историческому опыту, чтобы понять и принять для себя те позитивные и негативные уроки, которые могут быть полезны сегодня. Ведь начало жизни по новому образовательному закону 2012 г. предусматривает, в сущности, проведение организационных мероприятий, похожих на те, которые проводились в предыдущие школьные реформы, которыми, кстати сказать, богата история нашего Отечества. Но, пока же перед нами 1984 г. – время осознания властью необходимости реформирования советской системы просвещения.

5 января 1984 г в Учительской газете был опубликован Проект ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Попутно заметим, что реформа школы, которая в обществе стала называться «черненковской» была разработана в бытность Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андропова, скончавшегося 9 февраля 1984 г.

Проект был вынесен на всенародное обсуждение, которое проходило в течение трёх месяцев. На протяжении этого времени в центральной и местной прессе, практически во всех периодических изданиях, систематически публиковались отклики работников образования, деятелей культуры, работников промышленных предприятий на материалы реформы общеобразовательной школы. В большинстве этих публикаций поддерживались идеи реформы. Она оценивалась как важнейшее политическое событие, открывавшее реальную возможность усовершенствования отечественной системы образования в тех конкретно-исторических условиях.

В учительских коллективах, органах управления народным образованием сразу начали проходить собрания с целью обсуждения документа. Мощная пропагандистская машина, чётко действовавшая в то время, направляла свои усилия на демонстрацию того, насколько единогласно учительство, родители, все граждане советской страны поддерживали новые планы развития школы.

И сегодня, спустя 30 лет с того времени, можно отметить: это действительно было так. Хотя никогда не являлось секретом то обстоятельство, что многие учителя весьма скептически относились к возможным результатам запланированной реформы школы. Ведь сила командно-административной системы, общий застой развития народного просвещения, часто формальное отношение к инициативам педагогической и родительской общественности изобиловали в системе народного просвещения нашей страны. Но в широких кругах учительства продолжала теплиться надежда, что это лишь временные трудности на пути построения школы наступающего развитого социалистического общества.

Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы предусматривали возможность преодоления ряда «негативных явлений, серьёзных недостатков и упущений» накопившихся в деятельности советской школы. Планировалось улучшить структуру образования, существенно повысить качество общеобразовательной, трудовой и профессиональной подготовки, более широко применять активные и технические средства обучения, целеустремлённо реализовывать принцип единства обучения и воспитания, обеспечить тесную связь школы, семьи и общественности. Реформой предусматривалось повышение качества обучения и воспитания, достижение высокого научного уровня преподавания, усовершенствование учебных планов и ликвидация перегрузки учащихся. Планировалось также коренным образом улучшить трудовую подготовку школьников, усилить их ответственность за качество их учёбы, повысить их общественную активность.

Особое внимание уделялось поднятию престижа учительской профессии и укреплению материального положения, как всей системы народного образования, так и каждого её работника. Как видим, в документах реформы присутствовал традиционный для тех лет набор задач по реализации советской модели школьной политики. Таким образом выдвинутые задачи учитывали и государственную необходимость в поддержании и частичной модернизации существовавшей системы образования и общественную потребность в активных действиях по её усовершенствованию.

В результате реформы предполагалось создать трехступенчатую модель образования: начальная, неполная средняя и средняя общеобразовательная школа, соответственно, четыре, девять и одиннадцать лет обучения. Дополнительный год в начальной школе, как мыслилось инициаторам реформы, позволил бы «обеспечить более основательное обучение детей чтению, письму и счёту, элементарным трудовым навыкам, уменьшить нагрузку учащихся в средней школе»[2].

Пятилетнее среднее звено должно было решить задачу общетрудовой подготовки и стать базой для получения общего среднего или профессионального обучения в различных учебных заведениях, что в тех условиях выглядело как реализация принципа вариативности обучения.

Старшая школа должна была решать двойную задачу. В ней школьники должны были получить углублён-

[1] Учительская газета. 1984. 1 января. № 1 (8314).
[2] Там же. 1984. 5 января. № 2 (8315).

ные знания основ наук, и вместе с тем, обучиться одной из массовой профессии.

Выделялись основные стратегические направления развития народного образования. Во-первых, предстояло добиться существенного повышения качества учебно-воспитательного процесса. В этой связи предполагалось давать подрастающему поколению глубокие и прочные знания основ наук, вырабатывать навыки и умения применять их на практике. Признавалось необходимым уточнить перечень и объем изучаемого материала, предельно четко изложить основные идеи и понятия школьных дисциплин. Школа должна была улучшить трудовое обучение, шире применять практические и лабораторные занятия, научить учащихся пользоваться вычислительной техникой. Перед учёными и педагогами была поставлена задача: «по каждому предмету и классу определить оптимальный объём предметов и навыков, обязательных для овладения учащимися»[1].

Второе направление реформы школы состояло в коренном улучшении трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации учащихся. Решение этой задачи виделось в соединении обучения с производительным трудом, «включение учащихся, начиная с младших классов, в систематический, организованный, посильный для их здоровья и возраста общественно полезный труд – труд настоящий, необходимый обществу». При этом речь не шла о каком-то абстрактном трудовом воспитании. На первое место выдвигалась практическая и воспитательная направленность потребность трудового обучения. Профориентационную деятельность школ планировалось повернуть не только к ознакомлению школьников с рабочими профессиями, но и совместить с воспитанием у них уважения к человеку труда. Любовь к рабочей специальности планировалось воспитывать опираясь на местные условия и традиции. В документах о реформе школе говорилось: «Чем теснее мы сблизим школу и производство, тем полновеснее будет отдача от реформы. Отдача воспитательная, политическая. Советская молодёжь должна вступить в самостоятельную жизнь высококультурной, образованной и трудолюбивой. И кем бы ни стали наши дети – рабочими или агрономами, учёными или инженерами, – они должны получать классовую закалку в трудовых коллективах. Надо добиваться, чтобы их знакомство с производством давало именно тот воспитательный эффект, который нам нужен»[2].

1984 г. На уроке трудового обучения. Фото с сайта http://www.kishinev.ru/gallery/displayimage.php?album=5&pos=28

Школьники на летней трудовой практике на московском светотехническом заводе Сатурн. Июнь 1984 г. Фото с сайта http://soviet-life.livejournal.com/1880539.html

После долгих лет забвения вновь стал вопрос о получении учащимися элементарных экономических знаний, знакомство их с элементарными принципами хозрасчёта.

Следующее направление реформы школы – общественное воспитание детей и подростков предполагало развитие внешкольных учреждений, улучшение воспитания детей дошкольного возраста. Перед педагогическими коллективами страны была поставлена задача развития групп продлённого дня, организация в них клубной и кружковой работы по интересам. Школа должна была стать действительным центром воспитательной работы в микрорайоне. А это, в частности, предполагало тесное взаимодействие и взаимоответственность семьи и школы в воспитании школьников. Кроме того, предполагалось шире привлекать трудовые коллективы, развивать шефскую помощь школе со стороны промышленных предприятий и учреждений.

Как почти во всех реформах отечественного образования, происходивших в течение нынешнего и прошлого столетий, отдельно ставился вопрос об учителе. Традиционно подчеркивалась его высокая миссия. В документах, посвященных реформе, народный учитель представал как «…ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества, которому оно вверяет самое дорогое и ценное – детей, свои надежды, свое будущее»[3].

Выдвигалась задача улучшения подготовки педагогических кадров, для чего признавалось необходимым переработать программы педагогических учебных заведений**,** приблизив их к жизни, в частности, организовать изучение студентами методов современного производства. Повышение уровня подготовки педагогов предполагало тщательный отбор молодёжи в педагогические учебные заведения, а также усиление внимания к систематическому повышению квалификации учителей.

Отдельной задачей стояло усиление моральных стимулов, способствующих росту престижа советской школы и труда учителя. В материалах, посвященных реформе школы, говорилось о развитии форм морального поощрения учителей, росте заработной платы педагогов. В стране в качестве отдельного праздничного дня был

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.

установлен День Знаний. Также предусматривалось создание Всесоюзного педагогического общества и музея народного образования.

В деле развития педагогической науки предусматривалось: «Осуществить крутой поворот Академии педагогических наук СССР, педагогических научно-исследовательских учреждений, вузов и университетов к разработке актуальных проблем общеобразовательной и профессиональной школы»[1].

Два следующих направления реформы были традиционны и касались укрепления материально-технической базы образования и совершенствования управления им. Внимание в основном акцентировалось на увеличении строительства сети учебных и дошкольных учреждений, особенно в новых районах и создании учебных пособий и программ, на основе которых можно было существенно повысить качество преподавания учебных предметов.

Предполагалось выработка единой государственной политики в области образования, создание межведомственных комиссий, способных оперативно решать возникавшие проблемы. Учителям и учёным-педагогам рекомендовалось провести анализ учебных планов, программ, учебников с целью ликвидации перегрузки учащихся и приближения содержания образования к практическим задачам. «Сегодня весь учебный процесс должен в гораздо большей мере стать носителем мировоззренческого содержания. Разгружая учебные программы, создавая новые толковые учебники, нельзя облегчать их идейно, снижать научный уровень преподавания. Призвание школы формировать у учащихся марксистко-ленинскую убеждённость, способность к самостоятельному творческому мышлению, развивать сознание своей ответственности за судьбы социалистической Родины. И, конечно, прививать стойкий иммунитет к чуждым нам взглядам и нравам»[2]. Такова была государственная установка в деле развития отечественного образования тридцать лет назад.

Совершенствование управления системой образования виделось в укреплении районного звена руководства. Подчеркивалась задача воспитания творчески работающего директора образовательного учреждения, для чего предлагалось уменьшить руководителям школ учебную нагрузку. В заключение документа говорилось о необходимости усиления внимания сельской школе.

Итоги трехмесячного, хорошо спланированного обсуждения основных направлений школьной реформы, показали, что в целом её идеи были приняты учительской общественностью. Вместе с тем педагогами были высказаны конкретные предложения, которые в ряде случаев носили более радикальный характер, чем предусматривалось проектом. К такому повороту событий органы власти Советского Союза еще не были готовы.

10 апреля 1984 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. С докладом выступил Секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин. Также было заслушано выступление К.У. Черненко, одного из главных разработчиков идей реформы, ставшего к тому времени Генеральным секретарём ЦК КПСС. Отметим, что по базовому образованию он был учителем истории. На Пленуме было высказаны некоторые перспективные идеи о развитии отечественного образования, в частности, о его непрерывности. Также была актуализирована задача воспитания у нового поколения общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности. В этом виделось главное условие социального прогресса советского общества.

В новых условиях заметно изменялась роль учителя. В этой связи отмечалось, что «в условиях научно-технической революции, лавинообразного роста информации этот закон предъявляет высокие требования и к тем, кто учит, – рядового педагога до министра. Реформа и признана создать все необходимые предпосылки для выполнения этих требований. И, разумеется, устранить имеющиеся недостатки»[3].

12 апреля, как это и предполагалось по конституционному законодательству советского периода, вопрос о реформе школы был рассмотрен на Сессии Верховного Совета СССР. С докладом « Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» выступил Г.А. Алиев, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР[4]. По докладу было принято Постановление, в котором одобрялись Основные направления школьной реформы, а реализация её идей объявлялась первостепенной государственной задачей. Были приняты решения: объявить 1 сентября всенародным праздником – Днём знаний, внести изменения в статут ордена Трудовой Славы, предусмотрев возможность награждения им учителей и других работников образования. Советы депутатов всех уровней должны были принять все меры к успешной реализации положений реформы школы.

Как и полагалось, вслед за состоявшимся Пленумом ЦК КПСС и Сессией Верховного Совета СССР последовал цикл организационных мероприятий, направленных на реализацию принятых положений. Уже 28 апреля «Учительская газета» опубликовала статью министра народного просвещения СССР, в которой разъяснялись принятые постановления и излагался план первоочередных мероприятий по их реализации[5].

В течение апреля-мая 1984 г. вышло два важных Постановления ЦК КПСС «Об улучшении трудового воспитания, обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно полезного, производительного труда» и «О мерах по совершенствованию подготовки, повышению квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшении условий их быта и труда». В середине мая было опубликовано Постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе». В этих документах идеи реформы школы получали своё дальнейшее развитие.

В течение всего лета 1984 г. средства массовой информации страны проводили активную работу по пропаганде решений, посвященных реформе школы. В августе 1984 г. они были детально проработаны с учительством на конференциях и педагогических советах.

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Учительская газета. 1984. 12 апреля. № 44 (8357).
[4] Алиев Г.А. Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Доклад на Первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 12 апреля 1984 г. // Учительская газета. 1984. 13 апреля. № 45 (8358).
[5] Прокофьев М.А. Наступило время действовать // Учительская газета. 1984. 28 апреля. № 51(8364).

Спустя три десятилетия со времени разработки последней реформы школы советского времени напрашиваются определённые исторические выводы. Первое, о чём можно сказать, заключается в том, что система отечественного образования стала одной из первых сфер общества, которая была подвергнута реформированию. Безусловно, рассматривая новейшую историю с позиций сегодняшнего дня, можно говорить о недочётах и, даже, просчетах в её разработке и реализации. Однако не стоит уходить от того очевидного факта, что проведением реформы школы власть пыталась снять накопившиеся в то время противоречия, найти возможность придать советской школе новый импульс развития, не меняя коренным образом основ её устройства. Это, скорее всего, было стремление к частичной модернизации образования с целью достижения определённого эффекта осовременивания, решения возникавших общественных потребностей. Поэтому вряд ли целесообразно рассматривать реформу 1984 года только лишь в качестве бесперспективной и обращённой в прошлое. В тех исторических условиях это был оправданный шаг, отнюдь не назад, который определил «…основные тенденции подготовки человеческого фактора к новым кардинальным преобразованиям с наступлением эпохи доминирования экономики образования и науки»[1]. Другое дело, что та идеология, на которую реформа была рассчитана, вскоре оказалась не нужной, что лишило многие положения реформы своей актуальности.

История разработки и начала реализации последней советской школьной реформы наглядно показывает, что, несмотря на очевидные застойные явления в области образования, оно постоянно находилось в поле зрения государственных и партийных органов, которые стремились вырабатывать в тех конкретно-исторических условиях оптимальную стратегию развития этой отрасли. Привлечение педагогической и родительской общественности проходило лишь в мере, дозированной органами государственной и партийной власти. Был ли это недостаток или достоинство реформы является предметом дальнейшего анализа.

Сложность и неоднозначность итогов школьной реформы 1984 г. – отличительная особенность её историографии, в которой в последнее время вновь возрастает интерес к несостоявшейся модели усовершенствования отечественной системы образования. Реформа не смогла шагнуть в будущее не потому, что изначально была обращена в прошлое, что отнюдь не самое плохое для традиционалистского российского менталитета. Это случилось потому, что механизм её реализации, идеи и положения, в ней заложенные, хотя и были прогрессивными для 1984 г., не смогли сохранить свою актуальность в процессе начавшейся вскоре перестройки всей государственной системы страны. А в этом уже нет вины тех, кто на протяжении начала 80-х гг. прошлого столетия пытался усовершенствовать советскую систему образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Г.А. Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Доклад на Первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 12 апреля 1984 г. // Учительская газета. 1984. 13 апреля. № 45 (8358).
2. Бабанский Ю.К. Реформа школы (задачи, содержание, научно-теоретическое значение). М.: Общество «Знание» РСФСР, 1984.
3. Монахов В.М. Проблемы содержания и методов обучения в свете реформы школы // Вопросы психологии. 1984. №. 5. С. 5–16.
4. Луков В.А. Реформы образования // Знание. Понимание. Умение. 2005. №. 3. С. 217–219.
5. Народное образование в СССР: сб. нормативных актов / Сост. Н.Е. Голубева, спец. науч. ред. К.С. Павлищев. М.: Юридическая литература, 1987.
6. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сб. документов и материалов. М.: Политиздат, 1984.
7. Ориентир дает партия: Школа на путях реформы: Сб. статей / Сост. Н.И. Целищева. М.: Педагогика, 1987.
8. Прокофьев М.А. Наступило время действовать // Учительская газета. 1984. 28 апреля. № 51(8364).
9. Руткевич М.Н. Изменение социальной роли общеобразовательной школы в России // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 3–17.
10. Сойников А.А. Реформа средней специальной гуманитарной школы (1984 г.): причины и последствия [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2 (18). Режим доступа: http://www.scientific-notes.ru/pdf/019-012.pdf.
11. Соловьёва М.Ф. О реформе школы 1984 года // Судьбы реформ и реформаторства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Коломна: КГПИ, 2006. С. 437.
12. Учительская газета. 1984. 1 января. № 1 (8314).
13. Учительская газета. 1984. 5 января. № 2 (8315).
14. Учительская газета. 1984. 12 апреля. № 44 (8357).
15. Федяева О.Д. Политика государственных органов и роль общественно-политических институтов в реформировании школьного образования России (середина 80-х – 1995 гг.). Дисс. … к. ист. наук. М., 1995.
16. Dunstan J. "Soviet Education Beyond 1984: A Commentary on the Reform Guidelines." *Compare* 15.2 (1985): 161–187.
17. Kaser M. "The Economic Imperatives in the Soviet Education Reform of 1984." *Oxford Review of Education* 12.2 (1986): 181–185.
18. Machula C.S. "The Soviet School Reforms Of 1984: Making Career Development a Matter of State Control." *The Career Development Quarterly* 38.1 (1989): 39–56.
19. Sowtis D. "Soviet Industrial Strategy and Reforms in Vocational Education, 1984–88: Policy Implications and Implementation." *Comparative Education* 27.1 (1991): 23–33.
20. Szekely B.B. "The New Soviet Educational Reform." *Comparative Education Review* 30.3 (1986): 321–343.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:
Овчинников, А. В. О реформе советской школы 1984 г. / А.В. Овчинников // Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 190—194. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st4-18.2014.85

[1] Соловьёва М.Ф. О реформе школы 1984 года // Судьбы реформ и реформаторства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Коломна: КГПИ, 2006. С. 437.